

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

S. H. Potter. Family life in a Northern Thai village. A study in the structural significance of women. Berkeley — Los Angeles — London, 1977, 137, +XV p.

В связи с замедленными темпами развития этнографических исследований в Таиланде изучение семейно-родственных отношений тай лишь начинается. Книга американской исследовательницы С. Х. Поттер, посвященная структуре семьи у тай Северного Таиланда, является первой монографией о тайской семье.

«Моя главная цель,— пишет автор,— описать семейную систему, в которой основные кровные узы связывают женщин, где социальная структура в основе своей „женоцентрична“. Эта структура принципиально отличается от структур, в которых социально значимо кровное родство между мужчинами — отцом и сыном (патрилинейная система) или братом матери и сыном сестры (матрилинейная система)» (с. 1).

Автор считает, что подход к тайской семье без учета структурной значимости в ней именно женщин, характерный для работ ее предшественников, не позволил им восстановить истинную картину структуры тайской семьи.

Книга состоит из шести глав и заключения. Первая глава посвящена историографии вопроса и теоретическим посылкам исследования. Обзор литературы Поттер ведет в хронологической последовательности и начинает его со статьи Дж. Эмбри «Таиланд: социальная система с рыхлой структурой»¹. Эмбри утверждал, что в тайском обществе недостает институтов, которые требовали бы четкого ролевого поведения членов общества, а потому допускается значительная вариативность индивидуального поведения. «Структура семьи,— писал Эмбри,— рыхлая, обязательства хотя и признаются, но не являются тяжелой ношей. То, что санкционируется, соблюдается индивидами добровольно, а не в результате общественного давления»².

Влияние на западных этнографов позиции Эмбри, считавшего бесполезным объяснение социальной структуры тай, было столь сильным, что до 70-х годов практически никто из них не предпринимал структурного анализа тайского общества в целом и тайской семьи в частности³. Предыдущие два десятилетия ознаменовались, однако, появлением ряда монографических исследований, основанных на полевом этнографическом материале, собранном в деревнях центрального, северного и северо-восточного Таиланда⁴. Авторы этих работ, не занимаясь специально исследованием семейной организации и родственных отношений в изучаемых деревнях, ограничились краткими замечаниями по этим вопросам.

Очень важным для понимания структуры тайской семьи, по мнению Поттер, является открытие Э. Тертоном существования матрилинейных групп и сопутствующих им культов (которые, кстати, независимо от него обнаружили также Р. Дэвис⁵ и супруги Поттеры), а также понимание им социальной значимости женщин в структуре общества северных тай⁶.

¹ J. F. Embry. Thailand: a loosely structured social system.— «American Anthropologist», v. 52, № 2, 1950, p. 181—193.

² J. F. Embry. Указ. раб., с. 184.

³ Постулаты концепции «рыхлой структуры» тайского общества довел до крайности Г. П. Филлипс, утверждающий, что даже описание родственных отношений в деревне Бангчан, где он собирал материал для своей книги, были бы насильем над реальностью, попыткой внесения порядка в хаос. Ему представляется, что «родственные отношения в Бангчане значительно более непредсказуемы, несущественны, хаотичны, чем, как правило, предполагают наши описательные модели (H. P. Phillips. Thai peasant personality: the patterning of interpersonal behavior in the village of Bang Chan. Berkeley and Los Angeles, 1965, p. 29). Дискуссию по поводу концепции Эмбри см.: H.-D. Evers (ed.). Loosely structured social systems: Thailand in comparative perspective, New Haven, 1969.

⁴ L. Sharp et al. Siamese rice village: a preliminary study of Bang Chan, 1948—1949. Bangkok, 1953; I. De Young. Village life in modern Thailand. Berkeley and Los Angeles, 1955; H. K. Kaufman. Bangkok: a community study in Thailand. N. Y., 1960; K. Kingshill. Ku Daeng — The Red Tomb. Bangkok, 1965; G. Wijeyewardene. Some aspects of rural life in Thailand.— T. H. Silcock (ed.). Thailand: social and economic studies in development, Durham, 1967; H. Smith et al. Area handbook for Thailand. Washington, D. C., 1968; S. J. Tambiah. Buddhism and the spirit cults in northeast Thailand. Cambridge, 1970; K. Mizuno. Social system of Don Daeng village: a community study in northeast Thailand. Mimeographed. Kyoto, 1971.

⁵ R. Davis. Tolerance and intolerance of ambiguity in northern Thai myth and ritual.— «Ethnology», v. 13, № 1, 1974, p. 7—24.

⁶ A. Turton. Matrilineal descent groups and spirit cults of the Thai-Yuan in northern Thailand.— «Journal of the Siam Society», v. 60, 1972, p. 217—256.

Факты, приводимые Тертоном, не всегда совпадают с наблюдениями Поттер и соотносятся друг с другом как варианты одного явления. Так, зафиксированная им локализация матрилиниджа редко встречается в деревне, которую изучала Поттер; по Тертону, действия духов предков семьи интерпретируют мужчины, по Поттер — женщины.

Подводя итоги весьма внимательному рассмотрению работ своих предшественников за период почти в 25 лет и констатируя наличие значительных разногласий между исследователями по вопросам о характере семейно-родственных отношений у тай, Поттер признается, что не всегда легко понять, чем объясняются расхождения в приводимом ими этнографическом материале — региональными ли вариациями, или теоретическими установками исследователей (с. 19).

Поттер выделяет в подвергнутой анализу литературе два наиболее существенных для ее исследования момента: 1) подмеченный учеными способ символизации членства в родственной группе посредством членства в одной культовой группе: дети обоего пола по рождению принадлежат к культовой группе матери, но по браку мужчина включается в культовую группу жены; 2) установка в обществе на матрилокальность брака, проявляющаяся по меньшей мере во временной матрилокальности.

Структура северотайской семьи, доказывает Поттер, основана на системе, отличающейся и от патрилинейности, и от матрилинейности, и является как бы зеркальным отражением патрилинейности, так как структурно значимые кровные узы связывают здесь мать с дочерью, а не отца с сыном и переходят из одной родственной группы в другую не женщины, а мужчины. Поттер, как уже говорилось, называет такую семейную систему «женокентричной» в отличие от основанных на патрилинейности и матрилинейности систем. Однако она предостерегает от смешения «женокентричности» с матрифокальностью, характерной для другого типа семьи, где экономически и психологически доминирует женщина. Примером такого типа семьи является семья яванцев, но отнюдь не северных тай (с. 20—21).

Следующие главы книги посвящены анализу «женокентричной» социальной системы, основанному на материалах интервью с деревенскими жителями и на непосредственных наблюдениях за жизнью семейной группы в деревне Чиянмай (расположенной неподалеку от одноименного города в Северном Таиланде), с которой общалась в течение года автор книги.

Глава вторая — «Усадьба» — знакомит читателя с обитателями усадьбы, с их жилищами и хозяйственными постройками, с функциональным членением внутреннего пространства по существу однокамерного дома, с местом, отведенным в доме для каждого члена семьи.

Семейная группа, жизнь которой описала Поттер, состоит из двух частей: основной семьи, включающей представителей трех поколений и занимающей главный дом, и малой семьи, отпочковавшейся от основной и живущей в небольшом домике. Обитатели главного дома — старая бабушка, прожившая здесь всю жизнь, супружеская чета (дочь бабушки с мужем) с шестью взрослыми (но не вступившими в брак) детьми (всего — 9 человек). Маленький дом занимает еще одна внучка бабушки с мужем и четырьмя детьми (всего — 6 человек). Мать и отец семьи взрослых детей прожили в супружестве 36 лет, из них 34 года под властью бывшего главы дома — мужа бабушки. Лишь после смерти тестя «хозяином» в доме стал муж дочери бабушки.

Поттер подметила обычай избегания (упоминания о котором нам до сих пор не встречались в книгах о Таиланде!), по которому муж, поселившийся после свадьбы в доме родителей жены, должен избегать непосредственного общения с ними и вынужден прибегать к посредничеству жены (с. 50).

Материал, приведенный во второй главе, чрезвычайно интересен и во многом нов. К сожалению, автор ограничился статической картиной размещения членов семьи в двух домах — на наблюдаемый момент, но не выявил ни истории вопроса, ни перспектив: когда был построен маленький дом, жили ли в нем отец и мать (старшие супруги) в молодости или появление этой пристройки было вызвано явной перенаселенностью главного дома; каковы жилищные перспективы обитателей главного дома — в случае замужества младшей дочери (которой по традиции должен перейти по наследству дом) и пребывания других дочерей в безбрачии под родительским кровом; какие изменения (в плане использования внутреннего пространства дома) вызовет смерть бабушки и т. д.?

Упущением автора является, на наш взгляд, и то, что она не дает четкого определения того коллектива, который описывает: в усадьбе живут фактически две семьи, как следует именовать их (в плане типологии) вместе и каждую в отдельности?

Третья глава — «Экономическая жизнь» — также ориентирована прежде всего на выявление экономического фундамента главной семьи (Поттер так и пишет: «в изучаемой семье — 9 человек»), а молодая семья (из 6 человек) находится на периферии внимания автора. Автор сообщает, что земля, которой владеет семья (4,7 акра рисовых полей), — это наследство бабушки (3,3 акра) плюс участок (1,4 акра), купленный ею и ее мужем. Пока еще не разделенная, в дальнейшем эта земельная собственность должна быть поделена поровну между всеми семью детьми старшей супружеской пары.

Работу на рисовых полях организует нынешний глава семьи — отец многочисленного семейства, который привлекает к ней помимо тех, кто живет в одном с ним доме, также зятя и взрослых его дочерей. «Структурная власть тестя над хозяйством зятя —

правило в деревне Чиангмай, составная часть системы, в которой власть наследуется теми, кто приходит по браку», — пишет Поттер (с. 55).

Однако автор не вносит полной ясности в вопрос о том, как далеко простирается эта власть и каковы экономические отношения между главной и молодой семьей. Интересно было бы знать, например, участвует ли зять в полевых работах под руководством тестя, если живет не в одной усадьбе с родителями жены.

Поттер описывает распределение обязанностей по дому между обитателями усадьбы, а также «финансовую политику» отдельных членов семьи (с 10—11 лет зарабатывающих деньги на личные расходы). Однако в целом экономический анализ в данной главе довольно поверхностный: читатель не получает сведений ни о количестве выращиваемого риса, ни о его распределении, ни о реальных доходах от выращивания других культур и прочих заработков.

В четвертой главе — «Семья и храм» — описываются связи семьи с деревенским буддийским храмом.

В пятой главе — «Порядок социальных отношений в семье» — Поттер обобщает свои наблюдения над внутрисемейными отношениями северных тай и сводит их к следующим принципам: 1) формальная власть принадлежит мужчине; 2) младшие подчиняются старшим; 3) семейные отношения — линейные, но это особого рода линейность, не отмеченная в литературе: кровным родством связаны женщины, мужчины приходят по браку (с. 99). Женившись, мужчина переселяется в дом жены, где на положении младшего попадает под власть тестя и не выходит из-под нее, пока тесть жив.

Следующим главой дома станет муж младшей дочери (пока незамужней) и унаследует эту власть от ее отца. Единственный в семье сын не может претендовать на эту роль в родном доме, только в семье жены попадает он под покровительство духов и от ее отца унаследует власть. Поттер считает, что, поскольку статус мужа зависит от жены, «самая важная роль в семье принадлежит жене» (с. 101). Статус мужчины — главы семьи — возрастает и потому, что он и по возрасту, как правило, старший: брак между мужчиной и женщиной, которая старше его, высмеивается в деревне. Все эти рассуждения Поттер относится, по-видимому, только к мужчинам, женатым на младшей (или единственной) дочери здравствующих родителей и потому живущим вместе с ними. Положение тех мужей, которые не живут в доме родителей жены, вероятно, существенным образом отличается от описанного, но об этом мы ничего не узнаем из рецензируемой книги.

Глава шестая — «Встречи с духами» — содержит интересный материал, подаваемый автором под таким углом зрения: поведение, приписываемое суеверными жителями деревни духам, проливает свет на природу человеческих отношений. Считается, что духи, покровительствующие матрилинейной группе изучаемой семьи, обитают в северном углу восточной спальни. Это духи предков, живших в этом доме и входивших в данную матрилинейную группу — всех женщин и мужчин — их мужей.

Духи защищают всех живущих в доме, если к ним хорошо относятся, делают им подношения, церемониально извещают о важнейших событиях в семье, об изменении статуса членов семьи. В противном случае они обижаются, насылают болезни на обидчиков.

Особенно заботит духов целомудрие девушек в доме. Отдавшаяся мужчине девушка должна признаться в этом матери, принести духам умиловляющие жертвы. В противном случае ее мать заболевает, колдун открыто объяснит причину ее болезни — это будет унижительно для дочери. Таким образом, страх перед «репрессиями» со стороны духов способствует строгому соблюдению добродетельного целомудрия девушек, т. е. поддерживает незыблемость этой нормы поведения (с. 117). И в свадебной церемонии едва ли не главным моментом, по мнению Поттер, является уплата женихом определенной суммы денег для умиловления духов — покровителей матрилинейной группы жены — и получения от них разрешения на членство в этой группе. Деревенские жители верят, что духи противятся заключению браков между членами одной матрилинейной группы, насылая на непокорных болезни, безумие, смерть. В деревне есть две пары, нарушившие табу на инцест; они ведут тяжелую жизнь — болеют, расходуют все свои средства на умиловление духов.

Ежегодно в каждом доме проводится церемония в честь духов предков, руководит ею старшая в матрилинейной группе женщина.

В описываемой семье таким наследственным «церемониймейстером» является двоюродная сестра бабушки (дочь старшей сестры ее матери).

В кратком заключении автор еще раз подчеркивает, что, игнорируя роль женщины, невозможно разобратся в структуре семьи северных тай. Поттер считает, что благодаря этой установке она проникла в самое существо системы, которая другим исследователям казалась бесформенной.

Монография Поттер представляет собой оригинальную интерпретацию очень интересного для исследователей тайского общества этнографического материала. Оценить значение ее в контексте новых достижений тайландоведения помогает сама Поттер, приведшая в первой главе книги прекрасную сводку и критическую оценку литературы о семейно-родственных отношениях у тай Таиланда, из которой становится ясно, что не все наблюдения и идеи, развиваемые автором рецензируемой книги, новы, а частично предвосхищены в работах предшественников, о чем Поттер отнюдь не умалчивает.

Заслуга самой Поттер заключается в убедительной аргументации главного тезиса ее исследования: социальная структура тайской семьи сфокусирована на женщине, социально значимо кровное родство по женской линии, брачные узы с женщиной открывают ее мужу доступ в ее матрилинейную группу, ставят его под покровительство духов ее предков. Все это позволяет считать именно женщину (жену) структурно наиболее значимой фигурой в тайской семье, а матрилинейную группу — следующим после семьи (но крепко с ней связанным) важнейшим социальным институтом тайского общества. Считается, что главенство в семейных делах принадлежит мужчине: сначала отцу, потом мужу женщины (но никогда — сыну!), хотя фактически положение жены в светских делах весьма близко к равноправному с мужем. Эти выводы Поттер иллюстрирует собранным ею полевым материалом.

Недостаток рецензируемой книги — ограниченность исследования данными о семейной жизни одной семьи. Автор не предпринимает попытки дать типологию тайской семьи, семейно-родственных групп тай. Слабостью работы является также оторванность описанной семьи от остальных родственных связей. Так, как бы между прочим читатель узнает, что ритуальной главой матрилинейной группы является двоюродная сестра бабушки. Но у нее тоже, вероятно, имеется родня, о связях с которой автор не упоминает, как и о том, поддерживает ли изученная автором семейная группа связи с семьей зятя бабушки. Не разъясняет также автор, чем объясняется локальность послебрачного поселения: по ее данным, в изученной деревне в 73% наблюдается матрилинейность; можно предположить, что остальные случаи связаны с тем, что в семье родителей невесты есть еще дочери. К сожалению, нет данных о составе других семей в деревне. Иными словами, в собственном исследовании Поттер обошла молчанием многие стороны семейно-родственных отношений тай, на которые обратила внимание в обзоре работ своих предшественников.

Однако отмеченные недостатки не умаляют значения первой монографии о тайской семье (в ее «северном варианте»). Главное достоинство книги Поттер — в постановке проблем, которые нуждаются в дальнейшей научной разработке. Книга написана с талантом и вдохновением беллетриста: перед читателем не листки из гербария, а полнокровная жизнь представителей своеобразного культурного мира.

Е. В. Иванова

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Э. Л. Нитобург. *Негры США (XVII — начало XX в.). Историко-этнографический очерк.* М., 1979, 295 с.

Слово «очерк» в подзаголовке рецензируемой книги — либо проявление авторской скромности, либо форма защиты от возможных упреков в недостаточной разработанности, освещенности того или иного конкретного вопроса, связанного с такой большой по содержанию, совокупности проблем, хронологическим рамкам темой, которая обозначена двумя словами: «Негры США». Ибо на самом деле монография Э. Л. Нитобурга (являющаяся первой частью научной диалогии о неграх США) — почти энциклопедическая по насыщенности разнообразной информацией работа об американских неграх.

История негров США, в том числе такие вопросы, как их социально-экономическое развитие в течение трех столетий, социально-классовая дифференциация в ее динамике, борьба против рабства, против расизма, идейно-политические течения в негритянском обществе, характеристика многих организаций, объединений негров, в том числе подробный анализ деятельности негритянской церкви, игравшей в течение всего исследуемого периода очень большую роль в жизни негров США, политические портреты наиболее видных деятелей — негров, такой сюжет, практически ранее не поднимавшийся в нашей научной литературе, как семья у американских негров (ее характер, типы; развитие в эпоху рабства и в последующий период), — вот далеко не полный перечень вопросов, исследуемых в монографии; причем все они даются не «на фоне», а как закономерная, неотъемлемая часть социальной, экономической, политической истории США.

В этом перечне я намеренно пропустил, — чтобы назвать ее сейчас, — такую проблему, вернее, такую многопроблемную тему, ставшую центральной в монографии, как формирование и развитие целого этноса — во многих отношениях уникальной этнической, а точнее этно-расовой группы, какой являются американские негры.

Хочу также особо подчеркнуть, что в рецензируемой книге мы получили первое в советской историографии развернутое исследование процессов ассимиляции и интеграции весьма большой по численности и очень сложной по составу формирующейся этно-расовой группы этносом (североамериканской нацией), который сам был чрезвычайно многокомпонентным по своему составу и сам находился на стадии формирования, постепенной консолидации.